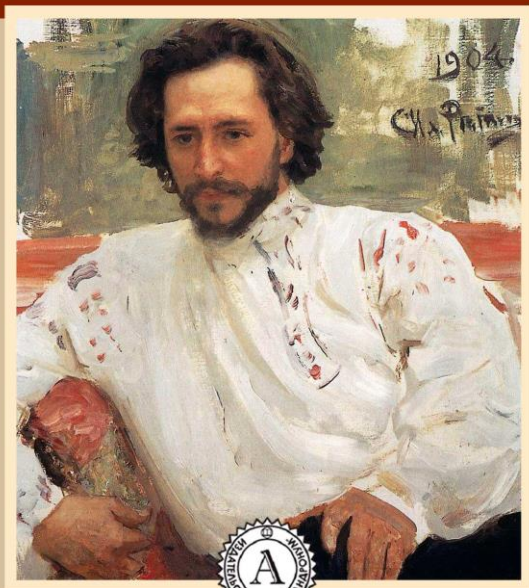

ЛЕОНИД АНДРЕЕВ

ИЗ РАССКАЗА, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ОКОНЧЕН

«Из рассказа, который никогда не будет окончен» — произведение представителя Серебряного века русской литературы, родоначальника русского экспрессионизма Л. Н. Андреева (1871–1919).

Это замечательная зарисовка о революции создана в разгар реакции 1907 года. И похожа на светлое воспоминание о тех радостных днях, когда «народ потерял привычку повиноваться». Андреев взглянул на события 1905 года не испуганными глазами, а как человек, который впервые увидел настоящую жизнь с непривычной для него свободой. Интересно, что этот яркий фрагмент у писателя появился в годы расстрелов и погромов...

Перу Андреева принадлежат и такие произведения: «Воскресение всех мертвых», «Буяниха», «К звездам», «Савва», «Жизнь человека».

Леонид Николаевич Андреев

Из рассказа, который никогда не будет окончен

Измученный жуткой неопределенностью дня, я заснул одетый на постели, когда жена разбудила меня. В руке у нее колыхалась свеча, и среди ночи она показалась мне яркою, как солнце. А за свечою колыхался бледный подбородок и неподвижно темнели огромные, незнакомые глаза.

— Ты знаешь, — сказала она, — ты знаешь: на нашей улице строят баррикады.

Было тихо, и мы смотрели друг на друга прямо в незнакомые глаза, и я чувствовал, как бледнеет мое лицо. Жизнь ушла куда-то — и снова вернулась с громким биением сердца. Было тихо, и пламя свечи колыхалось, и было оно маленькое, неяркое, но острое, как кривой меч.

— Ты боишься? — спросил я.

Бледный подбородок дрогнул, но глаза остались неподвижны и смотрели на меня не моргая, и только теперь я увидел, какие это незнакомые, какие это страшные глаза. Уже десять лет я смотрел в них и знал их лучше, чем свои, а теперь в них было новое, чего я не умею назвать. Гордость — назвал бы я это, но там было другое, новое, совсем новое. Я взял руку: холодная, она

ответила мне крепким пожатием, и в нем было новое, чего я не знал. Так еще ни разу не пожимала она моей руки.

— Давно? — спросил я.

— Уже с час. И брат уже ушел. Он, вероятно, боялся, что ты не отпустишь его, и ушел потихоньку. Но я видела.

Значит, это — правда: оно пришло. Я встал и почему-то долго умывался, как утром, когда шел на работу, и жена светила мне. Потом мы потушили свечу и подошли к окну на улицу. Была весна, был май, и в открытое окно ворвался такой воздух, какого никогда еще не было в старом огромном городе. Уже несколько дней стояли без работы фабрики и железные дороги, и свободный от угольного дыма воздух пропитался запахом поля и цветущих садов, быть может, росы. Я не знаю, что это пахнет так хорошо в весенние ночи, когда далеко-далеко уйдешь за город. И ни одного фонаря, и ни одного экипажа, и ни одного городского звука над бесконечной каменной поверхностью, — если закрыть глаза, то, правда, можно подумать, что это деревня. Лает собака! — вот! Я еще ни разу не слышал, как лает в городе собака, и засмеялся от счастья.

— Послушай, — собака!..

Жена обняла меня и сказала:

— Они там на углу.